

Дети войны

Налетко Елизавета, студентка группы 10507218, ФММП
Руководитель канд. ист. наук, доцент *И.Ю. Сервачинский*

Война... сколько написано о ней книг, сколько спето песен, сколько выплакано слёз... Она оставила большой след в истории каждой семьи. Я знаю о войне из рассказов прабабушки, узницы концлагеря шталаг № 342. Поэтому война для меня не просто определенный период в истории нашей страны, а, прежде всего, горькие воспоминания и слёзы моих родных. Прабабушка Зина не очень любила рассказывать о тех тяжёлых годах, особенно о начале войны. Жили они большой и дружной семьёй на Брянщине. Вот, представьте, сегодня в твоём семье достаток, по утрам мать печёт хлеб и с любовью отправляет отца на работу, вместе мечтают, как подымут своих детей, а на завтра - ничего этого нет... нет деревни, нет семьи. Я пишу это – а у самой стоит ком в горле, переносу это на свою сегодняшнюю семью.

Это случилось лютой холодной зимой 1942 года под оккупированным фашистами Брянском. Моей бабушке Гапоновой Зинаиде Тимофеевне в начале войны было 13 лет, а то, что она вынесла на своих плечах – это не каждому взрослому по силам. Она вместе с мамой, сестрой и двумя младшими братьями оказалась перед выбором: быть расстрелянными или отправиться в неизвестность. Отец, призванный в армию в первые дни войны, защищал Ленинград. Письма от него приходили крайне редко, но вся семья жила надеждой на скорую встречу. Выбор прабабушки Агриппины был очевиден: надо спасти семью любой ценой. Всех девушек старше 14 лет отправляли в Германию. Агриппина сумела подделать документы на Зину, сделав её моложе на 2 года. Однажды гитлеровцы согнали всех односельчан за деревней, разрешив взять только небольшие узелки с одеждой и на глазах у всех сожгли дома.

И вот их гонят. Куда? Для чего? На эти вопросы никто не давал ответа. Морозы были такими, что даже старожилы не помнили подобных: ночью было более 30 градусов мороза, от которого не спрятаться нигде. Пешком с младшим братом на руках они медленно шли. На ночь останавливались в деревнях, местные

жители помогали как могли: кто одеждой, кто продуктами. Но беда не приходит одна: самый маленький заболел: поднялась температура, он отказывался от молока и увядал. Фашисты говорили: брось его. Но наши бабушки согревали его как могли, поили отварами. Однако в одну из ночей сердечко малыша перестало стучать. Как быть? Как похоронить? Ответ немцев был прост: никто хоронить не будет. Прабабушка закрутила ребёнка в одеяло и так и похоронила - под снегом. Долгие годы она не могла себе простить, что не смогла по-христиански захоронить сына.

Тронулись дальше. Больных расстреливали сразу, поэтому люди старались из последних сил держаться. Некоторые немцы из жалости к детям подвозили их на подводах. Дорога длилась на протяжении двух недель. И вот их пригнали в молодецненский лагерь шталаг-342, в котором содержалось огромное число военнопленных и мирных жителей. Порою смертность доходило до 300-400 человек в сутки. Массовые расстрелы по ночам были привычной нормой. Погибших хоронили в общих ямах. Узники жили в деревянных бараках, которые совсем не были приспособлены для проживания. Пола в них не было, как не было и потолка. Помещение не отапливалось. Холод и голод вместе со смертью царили там. Когда начался тиф, то больных не лечили, а просто выбрасывали в вырытые ямы, а затем засыпали их землей. Из тех, кто был покрепче и смог выдерживать весь этот ужас, создавали рабочие команды и каждый день заставляли работать. Моя бабушка также начала трудиться: каждый день она работала в поле или на других объектах. Узники надеялись, что после войны вернуться в родное село, дождутся отца, отстроят дом. Но этим мечтам не суждено было сбыться... 20 апреля 1942 года отец погиб, защищая Ленинград, и был похоронен в братской могиле, такие захоронения, по сути, стали Могилами неизвестного солдата. Вся деревня под Брянском была сожжена, и возвращаться не имело смысла. Так и остались они в Молодечно построив дом и заново научившись жить и радоваться каждому новому мирному дню.

Эта история – всего лишь один из множества примеров тех испытаний, через которые прошли временно покоренные фашизмом народы и страны. Но для моей семьи она стала своеобразным символом мужества, несгибаемой воли, которая вдохновляет меня, помогает преодолеть все трудности, и жить, чтобы помнить...